

Она, казалось, что-то вспомнила, и в её глазах появился ужас.

— До одного случая, когда я вывела её погулять на улицу. По дороге мы увидели, как хорёк загрыз курицу. И она вдруг подбежала, схватила ещё кровоточащую курицу и начала её есть. Весь рот в крови, а она улыбается мне.

У Линху Су от этих слов по коже побежали мурашки.

— Вот тогда-то я и поняла, что она и вправду младенческий призрак.

Взгляд Асу стал свирепым, она закричала:

— Так значит, в шестнадцать лет это ты убила меня? Это ты толкнула меня в реку, да?!

Первая госпожа не ответила, продолжая говорить сама с собой:

— Вы разве никогда не замечали? Асу не похожа ни на меня, ни на господина, зато вылитая Жуюань.

Она внезапно подняла голову и посмотрела на Лун И, которая сидела на облаке и болтала ногами. Взгляд её стал рассеянным.

— В тот день, когда Лазурный Дракон явил своё истинное обличье в усадьбе, в его сиянии я увидела чёрную энергию, исходящую из тела Жуюань, и почерневшие, будто пропитанные ядом, кости. Тогда-то я всё и поняла — во всём виновата Жуюань...

Внезапно её эмоции накалились:

— Злой дух! Зачем ты пришёл в мир людей творить зло? Чем провинилась перед тобой семья Линху? Зачем ты к нам привязался?!

Вторая госпожа сказала с отчаянием:

— Я перед тобой виновата. Но ведь ты же столько лет растила Асу у себя на коленях... Как ты могла решиться убить её?

Первая госпожа холодно ответила:

— Я думала пригласить мага, чтобы он изгнал её. Но каждый раз, когда она улыбалась и называла меня матерью, моё сердце не выдерживало. Я не убивала её. В конце концов, её плоть и кровь — мои. Кем бы ни была её душа, она всё равно моё дитя.

— В шестнадцать лет она утонула в реке. А после того как вновь ожила, я снова пошла к Бессмертному. Бессмертный сказал мне, что душа младенца покинула тело, а вернулась новая душа.

Сказав это, Первая госпожа посмотрела на Линху Су, и в её глазах мелькнула тень утешения.

Взгляд Асу был ледяным:

— Так значит, ты каждый день переписывала «Сутру уничтожения душ», чтобы я рассеялась и больше не мешала вашим нежным материнско-дочерним отношениям?

Она, сдерживая бесконечную муку, сквозь стиснутые зубы произнесла слово за словом:

— Из-за тебя я попала в Преисподнюю, но не могу переправиться через Желтые источники.

«Сутра уничтожения душ»?

Линху Су вспомнила: в год, когда ушла Лун И, она случайно увидела в комнате матери, как та прятала какую-то книгу. Тогда она мельком заметила, что последний иероглиф — цзин, и подумала, что мать читает буддийские сутры для себя. Оказывается...

Первая госпожа сказала:

— Только в этом деле я поступила непорядочно. Поэтому сегодня, когда вы с дочерью пришли за моей жизнью, мне нечего сказать. Я готова умереть.

Неудивительно, что когда Линху Су ворвалась в горящее здание, выражение лиц обеих... матерей было таким спокойным, словно бушующее пламя — всего лишь лёгкий ветерок, коснувшийся ушей.

Раскалённые глаза «Асу» внезапно уставились на Линху Су. Переполненные ненавистью, они, казалось, вот-вот бросятся на неё, чтобы разорвать и растерзать.

— Это ты! Ты захватила мою жизнь! Я смотрела, как ты прожила оставшиеся мне дни, сдавала государственные экзамены, с триумфом шествовала по улицам, вертелась в придворных кругах... Я ненавижу тебя! Это должна была быть моя жизнь! Это ты убила меня!

— Прости... прости... — Линху Су нечего было сказать. Хотя перемещение и не было её намерением, но «Асу» не ошиблась — она действительно захватила её оставшуюся жизнь.

Линху Су изначально хотела спросить у Второй госпожи: когда её не было все эти годы, она проводила обряды по призыву душ, обращалась к Бессмертным за снадобьями... Чью же душу она призывала? За чьи духи просила?

Теперь же всё стало просто — ничего спрашивать не нужно.

Ночь внезапно погрузилась в мёртвую тишину. Ещё мгновение назад всё бушевало, словно огромные волны, а теперь превратилось в стоячую воду.

Небо стало светлеть. Учан Сюэхуа, как и положено, появился, опустившись рядом с Линь И, и бесстрастно сказал:

— Рассветает. Пора назад.

Линь И обернулся, посмотрел на позади сидящую на земле Первую госпожу, Вторую госпожу и того лютого призрака, а также на растерянно стоящую в стороне Линху Су. Глубоко вздохнув, он последовал за Сюэхуа, покидая эту шумную, бурную ночь.

В этой жизни он пришёл и ушёл с чистой совестью, без каких-либо привязанностей.

Затем появился Учан покойного императора. Цепи в его руках были длинными и тяжёлыми, громко лязгая в тусклом свете зари.

— Хватит хныкать! Если мирские узы уже разорваны, все призраки — быстрее ко мне, отправляемся в Преисподнюю! Люди — быстро забывайте всё!

С этими словами потоки света из его рук превратились в нити, пронзившие головы

собравшихся зрителей. Все сразу же стали смотреть бессмысленно и разошлись в разные стороны.

Покойный император действовал быстро. Вскоре он зацепил цепями «Асу», Вторую госпожу и... Первую госпожу.

Оказывается, ещё до того как Линху Су вошла в горящее здание, Первая госпожа уже была убита лютым призраком.

С тех пор как она стала призраком, Линху Су давно не чувствовала такой усталости. Она взобралась на облако и опустилась рядом с Лун И.

— Пойдём.

— Куда?

Линху Су опустила голову и глаза, уныло спросив:

— Как ты думаешь, куда мне идти?

— Домой.

Дом?

Её дом находился в XXI веке, более чем через тысячу лет. Она не могла туда вернуться. А дом, который она считала своим в эту эпоху... нет, это был вовсе не её дом. Она просто заняла чужое гнездо.

Получается, что, прийдя в этот мир, у неё даже не было собственного тела. Вот уж действительно блуждающая душа без пристанища в прямом смысле слова... Как смешно...

Мир людей так велик, Желтые источники так глубоки, а жизнь лютого призрака так длинна. Она не может найти своё начало и не знает, куда вернуться.

— Где же дом? — спросила Линху Су.

— Куньлунь, на берегу реки Жошуй.

* * *

Лёгко изгибая талию, развевая полы одежд, группа душ с мёртвыми лицами и окаменевшими сердцами танцевала перед Линху Су.

Когда песня закончилась, Линху Су всё ещё была погружена в происходящее.

Покойный император с удовлетворением кивнул:

— Любимый сановник, танец, который я поставил, неплох, да?

— Благодарю Ваше Величество! — Линху Су была тронута до слёз. Кто бы мог подумать, что группа безумных и туповатых призраков после таких стараний покойного императора сможет выглядеть вполне прилично.

Теперь можно разбогатеть...

Сменив тему, он сказал:

— Раз так, тогда любимый сановник, следуй за мной в чертог Лун И!

— Зачем?

— Яньван приглашает.

* * *

— Здравствуйте, Первая госпожа. Здравствуйте, Вторая госпожа. Здравствуйте, господин... госпожа Линху. — Как раз в этот момент Линху Су вошла снаружи, и Линь И повернулся к ней:

— Здравствуй, сестрица Линху.

Линь И был крайне вежливым человеком.

Линху Су кивнула ему, избегая встречи взглядом, не зная, как ей следует вести себя с этим старым близким другом.

Яньван к этому времени уже прибыл в главный чертог. Его синие одежды выглядели чужеродно среди преимущественно чёрно-белых цветов Преисподней.

Он прокашлялся и торжественно объявил:

— Среди призраков, стоящих ныне здесь, Линь И, из-за того что невинные люди погибли от рук злых духов Преисподней, а при жизни был генералом и относился к знати третьего класса, после смерти может остаться в Преисподней, став ночным божеством-стражем.

Один служащий Преисподней приобретён.

— Жуюань, тайно вселившая призрачный зародыш в утробу живой женщины, а впоследствии позволившая младенческому призраку искать мести, приговаривается к охране Чёрных вод и не может покидать Преисподнюю восемьсот лет.

Ещё один служащий Преисподней.

Далее:

— Линху Су...

Обе Линху Су одновременно повернулись.

Яньван слегка кашлянул и начал заново:

— Ложная Линху Су, раз ты заняла тело истинной хозяйки, то сегодня должна вернуть одно тело.

Линху Су спросила:

— Как вернуть?

— В семью Чжо из уезда Шанпин в Лояне, куда тебе изначально предстояло переродиться, теперь отправится истинная... истинная Линху Су. А ты останешься в Преисподней ждать

следующего Перерождения. В этот период должна вернуть все долги в монетах преисподней, что накопила здесь.

...

Что?! Истинная Линху Су переродится в семье Чжо? Неужели...

Сердце Линху Су внезапно упало. Она спросила:

— Позвольте спросить, Яньван, если она переродится, как её будут звать в следующей жизни?

Яньван лёгким движением пальца указал на страницу в Книге жизни и смерти и бесстрастно произнёс:

— Книга жизни и смерти указывает имя для твоего Перерождения — Чжо Су.

Чжо Су?

Сознание Линху Су внезапно стало пустым, и в то же время словно множество хаотичных мыслей опутало его.

Чжо Су? Лютый призрак переродится как Чжо Су?

А кто тогда она? Кто она такая?

— Остальные пусть отправляются на перерождение и больше не создают проблем. — Грозный голос Яньвана прервал размышления Линху Су.

Когда «Асу» вводили Учаны, проходя мимо Линху Су, она ледяным тоном, который слышали только они две, сказала:

— Это ты убила меня!

Сердце Линху Су сжалось. Она не понимала, что та имела в виду. Только хотела окликнуть её, но ту уже увели под конвоем.

Яньван спустился вниз, глядя в направлении, куда ушли призраки, и о чём-то размышлял.

— Почему на этот раз ты был снисходителен? — спросила Линху Су.

Она помнила, что раньше, когда лютый призрак возвращался в мир живых за жизнью и по ошибке убивал невинного, в итоге призрака отправляли в ад, а невинного — на повторное Перерождение. А в этот раз и вторая мать, и Линь И остались в Преисподней.

Линху Су нагло приблизилась к нему:

— Неужели сделал поблажку ради меня?

<http://bllate.org/book/15102/1343754>